

УДК 342.55
doi:10.35853/vestnik.gu.2026.14-2.08
5.1.2.

О правовых проблемах взаимодействия органов публичной власти с позиции муниципального служащего

Кирилл Александрович Сомиков

Администрация Надымского района, Надым, Ямало-Ненецкий автономный округ,
Россия, kirill_somicoff@mail.ru, <http://orcid.org/0009-0008-2147-2564>

Аннотация. В статье кратко рассмотрены основные положения федеральных законов, касающиеся правовых проблем, возникающих у муниципального служащего при организации взаимодействия органов местного самоуправления с иными органами публичной власти. В качестве базового примера проанализирован процесс реализации права органов местного самоуправления на осуществление мероприятий в сфере профилактики правонарушений как специфической части компетенции, подразумевающей необходимость взаимодействия. Обозначена неопределенность содержания терминов «мероприятие» и «сфера» применительно к профилактике правонарушений, порождающая правовореализационные проблемы, которые нуждаются в научной проработке. Предложен вариант их разрешения через сопоставление данных терминов с перечнями «форм профилактического воздействия» и «направлений профилактики правонарушений». Концепция статьи построена на субъектно-центристском подходе с позиции муниципального служащего, ответственного за организацию и осуществление взаимодействия с органами государственной власти как Российской Федерации, так и ее субъектов. Приведены примеры неявных, сложно и неединообразно разрешимых проблем, сопровождающих взаимодействие органов публичной власти, в том числе связанных со значительными различиями в правосознании субъектов. Подчеркнуты трудоемкость и многоэтапность процесса осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, а также особенности участия в реализации полномочий, которые не переданы в установленном законом порядке.

Ключевые слова: органы публичной власти, органы местного самоуправления, муниципальный служащий, взаимодействие, отдельные государственные полномочия

Для цитирования: Сомиков К. А. О правовых проблемах взаимодействия органов публичной власти с позиции муниципального служащего // Вестник Гуманитарного университета. 2026. Т. 14, № 2. С. 93–100. DOI 10.35853/vestnik.gu.2026.14-2.08.

On the Legal Problems of Interaction of Public Authorities from the Perspective of a Municipal Employee

Kirill A. Somikov

Administration of the Nadym District, Nadym, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, Russia,
kirill_somicoff@mail.ru, <http://orcid.org/0009-0008-2147-2564>

Abstract. The article briefly discusses the main provisions of federal laws that affect some of the legal problems that arise for a municipal employee when organizing interaction between local governments and other public authorities. As a basic example, the process of implementing the right of local governments to take measures in the field of crime prevention is analyzed as a specific part of the competence, implying the need for interaction. The uncertainty of the content

of the terms “measure” and “sphere” related to the prevention of offenses and generating legal implementation problems that need scientific study is indicated. A variant of their resolution is proposed by comparing these terms with the lists of “forms of preventive actions” and “areas of crime prevention”. The concept of the article is based on a subject-centered approach from the perspective of a municipal employee responsible for organizing and implementing interaction with state authorities at both the federal and regional levels of government. Examples of implicit, complex and nonuniform solvable problems accompanying the interaction of public authorities, including those related to significant differences in the legal awareness of subjects, are given. Attention is drawn both to the complexity and multi-stage nature of the process of local self-government bodies exercising certain state powers, as well as to the specifics of participation in the exercise of powers that have not been transferred in accordance with the procedure established by law.

Keywords: public authorities, local self-government bodies, municipal employee, interaction, individual state powers

For citation: Somikov KA. On the Legal Problems of Interaction of Public Authorities from the Perspective of a Municipal Employee. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2026;14(2):93-100. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2026.14-2.08.

Согласно части 3 статьи 131 Конституции Российской Федерации, «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации»¹ (далее – ОМСУ, РФ) и осуществляют взаимодействие. В настоящей статье обозначены правовые проблемы, возникающие при осуществлении такого взаимодействия, и проведено краткое исследование одного из законодательно определенных его видов – права ОМСУ на осуществление мероприятий в сфере профилактики правонарушений. Анализ построен на основе субъектно-центристского подхода, позволяющего раскрыть сложности в данной сфере, возникающие у муниципального служащего.

Единая система публичной власти в РФ очевидно подразумевает формирование системы правового регулирования выполнения публичных функций ОМСУ совместно с органами государственной власти. Совокупности нормативных правовых актов (далее – НПА), определяющих компетенцию взаимодействующих субъектов, для преобразования в систему должна быть присуща необходимая «степень конвергенции» (см.: [Кравец 2022, с. 11]), позволяющая совместными действиями органов публичной власти «повысить синергетический эффект» (см.: [Чертков 2022, с. 28]) при выполнении публичных функций. Сближение компетенции отдельных органов порождает трудно преодолимые дефекты в правовом регулировании, связанные с их взаимопроникновением (частичным смешением) и выражающиеся в «дублировании полномочий». Возникает парадоксальная ситуация недостаточной и неоднородной общей урегулированности при фрагментарно излишней регламентации. Некоторые вопросы регламентированы чрезмерно и противоречиво, другие выпали из правового регулирования и осуществляются неединообразно, согласно особенностям правоприменительной практики различных муниципальных образований даже в пределах одного субъекта РФ.

В целях обеспечения «согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти» Президент РФ формирует Государственный Совет РФ (п. «е.5» ст. 83 Конституции РФ), который в соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 15 Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» (далее – Закон № 394-ФЗ) наделен правом «организовывать проведение научных исследований по вопросам, касающимся взаимодействия органов публичной

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Консультант-Плюс : справ.-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=mpjio4a45v934875315 (дата обращения: 05.02.2026).

власти»². Это редкий пример законодательно закрепленного направления научных исследований в сфере права.

В контексте проблематики настоящего краткого исследования указанный федеральный закон интересен следующими положениями:

- органы государственной власти подразделяются на федеральные, субъектов РФ, а также «иные» (ч. 1 ст. 2);
- определены организационно-правовой, функциональный и финансово-бюджетный виды взаимодействия (ч. 1 ст. 2);
- согласованное функционирование и взаимодействие выступают составными частями координации деятельности органов, входящих в единую систему публичной власти (ч. 2 ст. 2);
- ОМСУ в порядке наделения отдельными государственными полномочиями, а также «в ином порядке в соответствии с федеральным законом» принимают участие в осуществлении имеющих государственное значение публичных функций (ч. 4 ст. 17);
- к уровням публичной власти отнесены государственный и муниципальный (ч. 10 ст. 17).

Предлагается подразделить государственный уровень публичной власти на подуровни – федеральный и субъектов РФ. В целях максимально возможного соответствия федеральному законодательству и доктрине муниципального права в настоящей статье последовательно разграничиваются термины «регион» и «субъект РФ». Законодатель обозначает как «региональные»: направления развития (п. 2 ч. 1 ст. 5, п. 1 ст. 6 Закона № 394-ФЗ) и проекты (п. 3 ч. 5 ст. 11 Закона № 394-ФЗ). Таким образом, содержательно термин «регион» не вполне соотносим с «субъектом РФ», поскольку может обозначать некоторую их совокупность. Последние допустимо объединять по следующим принципам: административно-территориальному (федеральные округа) (см.: [Лексин 2025, с. 12]) и географическому (Арктическая зона РФ) (см.: [Игнатьева 2021, с. 4]). Также в НПА федерального уровня употребляется неопределенный термин «макрорегионы», к которым отнесены: федеральные округа РФ, Арктическая зона РФ и новые субъекты РФ³.

Исходя из уровней публичной власти можно выделить различия в характере взаимодействия субъектов в зависимости от инициатора и организатора. Органам государственной власти во взаимодействии со сторонними субъектами в большей степени присуща императивность (обязательное к исполнению поручение, требование), ОМСУ свойственна диспозитивность (рекомендация, предложение). Подобные различия продуцируют формирование парадигмы осуществления компетенции ОМСУ в рассматриваемой сфере, значительно отличающейся от характера действий органов государственной власти. Данное утверждение значимо для обоснования сложностей в адаптации должностного лица при смене места работы, службы. Так, по завершении службы в правоохранительных, контрольно-надзорных государственных органах и поступлении в последующем на муниципальную службу неизбежна «трансформация профессионального правосознания» [Немытина 2020, с. 55] должностного лица – переход от императивных методов деятельности к преимущественно диспозитивным. Длительность и завершенность подобного преобразования зависит от сознательно-волевых усилий лица, его внутреннего принятия необходимости изменений и согласия с ними. Данное явление условно предлагается именовать «эластичностью» профессионального правосознания.

² Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370105/?ysclid=mpjipajvlt449384994 (дата обращения: 05.02.2026).

³ Абз. 3 разд. IX «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» (утв. Распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2024 г. № 4146-р) (КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/?ysclid=mpjircmm5j863057170 (дата обращения: 05.02.2026)).

Особые сложности, по личным многолетним наблюдениям автора, возникают при поступлении на муниципальную службу сотрудников контрольно-надзорных органов и органов прокуратуры; особенно ярко это проявляется при их участии в проверочных мероприятиях в роли проверяемого. «Целеполагание правоприменительной деятельности» [Десятов 2023, с. 237], сформированное в направлении выявления максимального количества нарушений (стремления к привлечению к ответственности), требует диаметрального преобразования. Направленность меняется на принятие невозможности осуществления компетенции иным образом, на обоснование отсутствия нарушений для себя и разъяснение этого другим. Подбор доводов, подтверждающих правомерность собственной позиции, вызывает серьезные сложности при смене роли лица с проверяющего на проверяемого.

Единая система публичной власти подразумевает возможность перехода лиц внутри органов разных уровней, что сопряжено с необходимостью соответствующего изменения профессионального правосознания. Нельзя не отметить, что низкий уровень оплаты труда и социальной защищенности муниципальных служащих противоречит одному из основных направлений повышения эффективности противодействия коррупции⁴, не способствует адаптации на таком месте работы и порождает стремление к его смене, а не к совершенствованию профессиональной деятельности. Уровень материального обеспечения оказывает прямое и непосредственное влияние на квалификацию кадрового состава ОМСУ и на качество осуществления компетенции (выполнение публичных функций).

Необходимо обратить внимание на то, что в единой системе публичной власти ОМСУ рассматриваются «в их совокупности» (ч. 1 ст. 2 Закона № 394-ФЗ). Разумным будет предположение, что с 1 января 2027 года компетенция различных ОМСУ может существенно различаться по причине происходящей в настоящее время трансформации с неясным итогом. Вновь принятый Федеральный закон от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» (далее – Закон № 33-ФЗ) определяет следующие полномочия ОМСУ по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения (вопросов местного значения):

- не подлежащие перераспределению между ОМСУ и органами государственной власти субъекта РФ (ч. 1 ст. 32);
- перераспределение которых возможно (ч. 2 ст. 32);
- осуществляемые на основе решения, принятого законом субъекта РФ (ч. 3 ст. 32).

В частично действующем до 1 января 2027 года Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 20.03.2025) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» реализован иной принцип определения компетенции ОМСУ – в зависимости от вида муниципального образования⁵.

Закон № 33-ФЗ устанавливает широчайшие возможности для «дифференциации компетенции» [Югов 2020, с. 51] ОМСУ в зависимости от усмотрения органов государственной власти субъекта РФ. Возможно установление различий в перечне полномочий ОМСУ даже одного вида муниципального образования в пределах одного субъекта РФ. Кроме того, возможно перераспределение полномочия не в полном объеме – допустимо его разделение на части.

⁴ П. 15 ст. 7 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О противодействии коррупции» (КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/?ysclid=mpjislbn22933750255 (дата обращения: 05.02.2026)).

⁵ Ст. 14, 15, 16 и 16.2 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 20.03.2025) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/?ysclid=mpjito5bnp627077201 (дата обращения: 05.02.2026)).

Однако компетенция ОМСУ не ограничивается вопросами местного значения и помимо них включает следующие элементы⁶:

- отдельные государственные полномочия, переданные ОМСУ (ст. 33);
- отдельные государственные полномочия, не переданные ОМСУ в соответствии со ст. 34 (ст. 36);
- права ОМСУ на осуществление полномочий, не отнесенных к полномочиям ОМСУ (ст. 37).

По каждому из указанных элементов компетенции ОМСУ возможно взаимодействие с органами государственной власти, при этом характер взаимоотношений будет различным. Особый интерес для исследования представляет участие ОМСУ в осуществлении не переданных им государственных полномочий и реализация прав ОМСУ.

Важно отметить, что понятие «отдельные государственные полномочия» в Законе № 33-ФЗ многократно употребляется, но не раскрывается, что потенциально повлечет проблемы в деятельности муниципального служащего, ответственного за участие в их осуществлении. Сложными в практической реализации выступают вопросы, касающиеся не переданных в соответствии со ст. 34 Закона № 33-ФЗ отдельных государственных полномочий. При этом в ранее действующем Законе № 131-ФЗ указанное определение было закреплено, но утратило силу с 19 июня 2025 года. Наблюдаемое явление уникально тем, что легальное определение в силу многолетнего применения вошло в привычку и с утратой юридической силы перешло в доктрину. Как правило, доктрина оказывает влияние на законодательство (см.: [Желдыбина 2024, с. 32]), но в приведенном случае связь обратная.

Сложности в реализации вызывает право ОМСУ на осуществление мероприятий в сфере профилактики правонарушений (п. 16 ч. 2 ст. 37 Закона № 33-ФЗ), реализация которого конкретизирована Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – Закон № 182-ФЗ). Содержание термина «мероприятия» не раскрывается и остается неясным, допустимо ли отождествление с «формами профилактического воздействия»⁷. Равно и термин «сфера» легально не определен, что также не позволяет однозначно разрешить вопрос об отождествлении с основными направлениями профилактики правонарушений⁸. Таким образом, наименование рассматриваемого права ОМСУ сформулировано с использованием двух неопределенных терминов, что порождает риск субъективного и произвольного наполнения его содержанием.

Согласно пункту «б» части 1 статьи 72 Конституции РФ в совместном ведении РФ и субъектов РФ среди прочих находятся: защита прав и свобод человека и гражданина; обеспечение законности, правопорядка, общественной безопасности. Наличие предметов совместного ведения РФ и субъектов РФ указывает на взаимосвязь полномочий и необходимость взаимодействия органов государственной власти для их полноценной реализации.

Право ОМСУ на осуществление мероприятий в сфере профилактики правонарушений также включает их в совместную с органами государственной власти деятельность. Поверхностно анализируя закрепленное в законодательстве понятие «профилактики

⁶ Федеральный закон от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_501319/?ysclid=mpjiurvxxmg93578669 (дата обращения: 05.02.2026).

⁷ Ст. 17 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/?ysclid=mpjivvg1qg334036369 (дата обращения: 05.02.2026)).

⁸ Ст. 6 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/?ysclid=mpjivvg1qg334036369 (дата обращения: 05.02.2026)).

правонарушений», можно обратить внимание лишь на совокупность мер, «направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений» (п. 2 ст. 2 Закона № 182-ФЗ). Однако надлежащий научный анализ требует более глубокого осмысления. Допустимо если не полное отождествление, то рассмотрение понятий «сфера» и «направления профилактики правонарушений» (ст. 6 Закона № 182-ФЗ) как во многом содержательно схожих.

Последнее включает в себя составные части, вполне сопоставимые по текстуальному выражению с приведенным выше положением Конституции РФ: защита личности, общества и государства от противоправных посягательств; охрана общественного порядка; обеспечение общественной безопасности (п. 1, 4 и 5 ч. 1 ст. 6 Закона № 182-ФЗ). Таким образом, ОМСУ наделяются правом осуществлять мероприятия в сфере совместного ведения РФ и субъектов РФ. В связи с этим у ответственного за данное направление муниципального служащего возникают очевидные вопросы: что именно и каким образом следует выполнить во избежание нарушений и привлечения к ответственности за них? Будут ли контрольно-надзорные органы придерживаться позиции об отождествлении содержания «мероприятий» и «форм профилактического воздействия»? Казалось бы, умозрительные вопросы в большей степени теоретико-правового характера внезапно приобретают практическую значимость и потенциальную конфликтность. К сожалению заинтересованного муниципального служащего, неустрашимые сомнения толкуются отнюдь не в его пользу.

Одним из наиболее регламентированных из законодательно установленных видов взаимодействия является «финансово-бюджетное взаимодействие» (см.: [Басиев 2025, с. 14]), осуществляемое в соответствии с Бюджетным кодексом РФ. Реализуя право ОМСУ на осуществление мероприятий в сфере профилактики правонарушений (в части указанных его составляющих), муниципальный служащий чаще всего взаимодействует с органами внутренних дел (полицией), которые периодически обращаются с просьбами о приобретении различного имущества для служебных нужд.

Вопрос о возможности финансирования со стороны ОМСУ различных нужд полиции неоднозначно понимается взаимодействующими субъектами (см.: [Мигущенко 2022, с. 24]). Согласно действующему законодательству, ОМСУ вправе осуществлять «расходы на реализацию возложенных на полицию обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности» по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ⁹. Очевидно, сотрудники полиции склонны рассматривать приведенное положение как безусловную возможность (а скорее обязанность) ОМСУ по приобретению необходимых им материально-технических средств. Необходимо разрешить возникшее разночтение. Данное положение исчерпывающим образом регламентировано бюджетным законодательством РФ: расходные обязательства муниципального образования возникают в результате «принятия муниципальных правовых актов при осуществлении органами местного самоуправления переданных им отдельных государственных полномочий»¹⁰. Очевидно, что пределы совместного ведения РФ и субъектов РФ относятся к государственным полномочиям, часть из которых в установленном порядке может быть передана ОМСУ вместе с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств. Последние передаются в виде субвенций в местный бюджет. Именно посредством таких субвенций возможно финансирование полиции со стороны ОМСУ, и никак иначе. Таким образом, упрощенная схема финансирования полиции со стороны ОМСУ выглядит следующим образом:

⁹ Ч. 2 ст. 47 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 15.12.2025) «О полиции» (КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/?ysclid=mpjix7fifm673222859 (дата обращения: 05.02.2026)).

¹⁰ Абз. 3 ч. 1 ст. 86 Бюджетного кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2025, с изм. от 31.03.26) (КонсультантПлюс : справ.-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/?ysclid=mpjy1prf012527643 (дата обращения: 05.02.2026)).

- субъект РФ передает отдельные государственные полномочия ОМСУ;
- для финансирования таких полномочий передаются финансовые средства в виде субвенции;
- ОМСУ направляют на финансирование нужд полиции полученную субвенцию.

Со стороны полиции финансирование представляется расходами за счет средств местного бюджета. Поверхностно это действительно так, однако со стороны ответственного муниципального служащего все несоизмеримо сложнее. Так, законом субъекта РФ предварительно передаются отдельные государственные полномочия органов государственной власти субъекта РФ. Сведения о распределении объема субвенций из бюджета субъекта РФ на осуществление ОМСУ отдельных государственных полномочий на соответствующий финансовый год отражаются в законе о бюджете субъекта РФ, а также в решении о бюджете муниципального образования. Полученные в виде субвенции средства расходуются ОМСУ в строгом соответствии с целями их предоставления и в рамках определенной муниципальной программы, в которой отражается наименование мероприятия, финансируемого посредством субвенции. Такая муниципальная программа является документом стратегического планирования в определенной сфере деятельности ОМСУ и оформляется муниципальным правовым актом (как правило, постановлением). Ответственным за «ведение» муниципальной программы выступает отдельное структурное подразделение местной администрации, которое именуется ее куратором. Основополагающие НПА касаются оформления предоставления и расходования субвенции; они могут изменяться и требуют внесения соответствующих изменений в строго определенные сроки во все взаимосвязанные НПА, количество которых значительно. Само расходование средств осуществляется посредством заключения муниципальных контрактов, что регламентируется отдельным комплексом НПА. Дополнительно следует отметить, что об использовании субвенции предоставляется отчетность.

Важно еще сказать о том, что широко распространенная ранее двухуровневая система организации местного самоуправления дополнительно увеличивала объем работы муниципального служащего за счет наличия взаимосвязанных муниципальных программ муниципальных районов и поселений. Происходило дублирование ряда муниципальных правовых актов и соответствующего комплекса действий по их реализации. Например, количество отчетов также увеличивалось.

Таким образом, внешне простое финансирование некоторых расходов органов внутренних дел, как правило, в относительно небольшом объеме, требует совершения колоссального комплекса действий от муниципального служащего, ответственного за взаимодействие органов публичной власти. Приведенным примером также иллюстрируется сложная взаимосвязь установленных законом видов взаимодействия в рамках одного мероприятия:

- все действия совершаются во исполнение НПА и оформляются ими – организационно-правовой вид;
- расходы на совершение действий производятся в рамках финансово-бюджетного взаимодействия;
- действия совершаются в определенных целях, что при сближении либо частичном совпадении компетенции органов публичной власти позволяет достичь синергетического эффекта – функциональный вид.

Проведенное краткое исследование позволяет сделать вывод о различии в характере взаимодействия органов государственной власти и ОМСУ при осуществлении различных составляющих компетенции. Для целей научного анализа это взаимодействие можно разделить по субъектам, его иницирующим и организующим. Совокупность многочисленных НПА, регламентирующих полномочия органов публичной власти, а также определенные общие сферы деятельности (например, финансово-бюджетную), требует высокой юридической квалификации ответственного муниципального служащего, его заинтересованности в оптимальном разрешении перманентно возникающих

проблем, а также способности убедительно и бесспорно обосновать избранный вариант действий.

Список источников

- Басиев М. С. К вопросу о формировании концепции структуры (системы) публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2025. № 3. С. 10–14. DOI 10.18572/1812-3767-2025-3-10-14.
- Десятков М. С. Правосознание оперуполномоченного: понятие, особенности, механизм формирования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2023. Т. 28, № 2 (93). С. 233–238. DOI 10.24412/1999-6241-2023-293-233-238.
- Желдыбина Т. А. О контроле высших судов за делегированным законотворчеством // Администратор суда. 2024. № 1. С. 30–32. DOI 10.18572/2072-3636-2024-1-30-32.
- Игнатьева И. А. Арктическая зона Российской Федерации: вопросы определения территории и учета экологических особенностей в правовом регулировании // Экологическое право. 2021. № 3. С. 3–7.
- Кравец И. А. Бионейроконституционализм и достоинство: теоретические основы, диалог этических и юридических требований и перспективы взаимодействия (часть II) // Журнал российского права. 2022. Т. 26, № 6. С. 5–31. DOI 10.12737/jrl.2022.059.
- Лексин И. В. Публично-правовые образования: проблема встраивания в публично-правовой контекст // Конституционное и муниципальное право. 2025. № 4. С. 10–14. DOI 10.18572/1812-3767-2025-4-10-14.
- Мигущенко О. Н. Взаимодействие органов местного самоуправления и органов внутренних дел в сфере профилактики правонарушений // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2022. № 3. С. 18–28. DOI 10.18572/2072-4314-2022-3-18-28.
- Немытина М. В. Трансформации профессионального правосознания юристов в России // История государства и права. 2020. № 10. С. 55–58. DOI 10.18572/1812-3805-2020-10-55-58.
- Чертков А. Н. Новые конституционные возможности синергии взаимодействия государственной власти и местного самоуправления в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 8. С. 26–30. DOI 10.18572/1813-1247-2022-8-26-30. EDN PVGEQI.
- Югов А. А. Компетенция федеративного государства: анализ российского законодательства // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 6. С. 46–53. DOI 10.18572/1812-3767-2020-6-46-53.

Информация об авторе

Кирилл Александрович Сомиков, канд. юрид. наук, главный специалист отдела по взаимодействию с органами государственной власти Администрации Надымского района (Надым, Ямало-Ненецкий автономный округ, Россия).

Information about the author

Kirill A. Somikov, Cand. Sci. (Law), Chief Specialist of the Department for Interaction with Government Authorities, Administration of the Nadym District (Nadym, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 09.02.2026.

Одобрена после рецензирования | Revised 15.03.2026.

Принята к публикации | Accepted 15.03.2026.